

Тан Цзюнь смотрел на Мин Чжэня, чья необъяснимая ярость вызывала у него лишь недоумение. Подойдя к стеклянной двери, он произнес:

— Молодой человек, мы правда не собираемся забирать ваши вещи. Мы просто хотим переночевать здесь. Вам нужно только помочь нам открыть те ворота...

Тан Цзюнь указал на здание внутри заправочной станции, где они обычно работали. На двери висел цепной замок.

Если бы Тан Цзюнь подошел раньше, возможно, у него был бы шанс. Но сейчас было уже поздно. Лицо Мин Чжэня, прозванного «Черной красавицей», не только напугало Ма Цзиньцяна, но и маленького заправщика внутри.

— Я... я предупреждаю вас! Наши люди скоро вернутся. Вам лучше уйти отсюда, иначе последствия... А! Они пришли!.. Ли-гэ! — вдруг закричал заправщик, его лицо озарилось возбуждением.

Ли-гэ? Это обращение звучало так знакомо.

Тан Цзюнь обернулся и как раз увидел, как несколько мужчин вышли из машины. Среди них действительно был Ли Ли!

Неожиданная встреча. Никто не мог предположить, что они встретятся здесь. Обе стороны замерли на мгновение, прежде чем Ли Ли с усмешкой произнес:

— Ого, куда это вы собрались? Неужели передумали ехать на юг? Или, может, натворили чего-то такого, что стыдно, и теперь боитесь? Хех... Я попал в точку, да? — Ли Ли бормотал сам с собой, опираясь на машину и болтая ногой.

— Сяо Бай, Сяо Хэй! Подождите меня! — Лин Линь вбежал на заправочную станцию, преследуя двух маленьких животных.

Ли Ли посмотрел в сторону звука и увидел Лин Линя, который, улыбаясь, бежал за зверьками. Его энергия и жизнерадостность вызвали желание приблизиться к нему, но вместе с тем пробудили в Ли Ли чувство зависти. Видя, что Мин Чжэнь даже не смотрит на него, он разозлился еще больше. Когда Лин Линь пробежал мимо, Ли Ли быстро шагнул вперед и схватил его.

— Отпусти! — Лин Линь не ожидал, что кто-то осмелится так грубо обращаться с ним. Его улыбка исчезла, сменившись холодным взглядом, когда он увидел, что это Ли Ли. Образ Ли Ли в его глазах был разрушен еще в ту ночь, когда тот попытался напасть на него. Теперь Лин Линь не собирался проявлять к нему ни капли доброты.

Но Ли Ли не понимал этого. Видя разницу в отношении Лин Линя к нему и к Мин Чжэню, он почувствовал злобу. Оглянувшись на нескольких крепких мужчин в военной форме, стоявших позади, он решил и протянул руку, чтобы коснуться лица Лин Линя.

В тот момент, когда его рука почти коснулась кожи, раздался вопль, похожий на крик забиваемой свиньи.

— Ааа! Моя рука!..

Это сделал Мин Чжэнь. Как только Ли Ли схватил Лин Линя, он уже хотел уничтожить руку,

которая осмелилась коснуться его мальчика. Но Тан Цзюнь остановил его, давая понять, что просит пощадить Ли Ли ради него. Однако если человек сам ищет смерти, даже небеса не помогут. Лин Линь был чертой, которую Мин Чжэнь не позволял переходить, и любой, кто посмел, должен был заплатить.

На этот раз Мин Чжэнь ограничился тем, что сломал руку этому подонку, и это уже было уступкой ради Тан Цзюня.

Тан Цзюнь понимал, что Мин Чжэнь проявил сдержанность, лишь сломав руку Ли Ли. Подойдя к нему, он мягко посоветовал:

— Тебе лучше не провоцировать никого из них. Они не те, с кем можно связываться! Я советую вам как можно скорее вернуться в отряд «Гуаньюань», так будет безопаснее... — Тан Цзюнь намекнул, не говоря прямо, что если Ли Ли продолжит в том же духе, он может потерять жизнь. И не от руки другого, а из-за собственной глупости, которая рано или поздно сделает его добычей кого-то еще.

— Хм! Такой бесчестный человек, как ты, не имеет права меня учить! — Ли Ли отверг совет Тан Цзюня, заставив того замолчать.

Тан Цзюнь подумал, что если бы ему пришлось отдать жизнь, чтобы вернуть долг Ли Чуньюаню за спасение, он бы сделал это без колебаний. Но ради Ли Ли он не хотел этого делать! Этот человек не стоил таких жертв.

Какой долг самый тяжелый? Долг благодарности.

Долг благодарности может быть легким или тяжелым. В тяжелых случаях он может сгибать тебя спину, а ты все равно не можешь его отдать. В легких — простое «спасибо» может быть достаточным. Все зависит от ситуации и человека.

Некоторые люди не придают этому значения, даже если ты прямо указываешь на это. Но если человек серьезно относится к долгу, он сам найдет способ отплатить.

Так каждый человек по-своему относится к чувству долга.

Причины, по которым возникают долги благодарности, могут быть разными. Не обязательно, что что-то незначительное неважно, и не обязательно, что что-то важное требует особого внимания.

Например, если кто-то случайно спас тебя от аварии, это трудно оценить. С одной стороны, это мелочь — просто протянул руку. С другой — ты сохранил жизнь.

Когда-то Тан Цзюнь был обнаружен врагами во время задания и попал в погоню. Тогда он встретил Ли Чуньюаня, который помог ему вместе со своей командой. Это была не только заслуга Ли Чуньюаня, но Тан Цзюнь запомнил, что именно благодаря ему он смог укрыться в их секретной базе. Этот долг он должен был вернуть.

Чтобы расплатиться, Тан Цзюнь много лет помогал Ли Чуньюаню, за исключением вопросов, связанных с интересами страны и военными тайнами. Но теперь он чувствовал, что долг только растет, словно снежный ком.

Он устал, особенно когда видел поведение Ли Ли. Он понял, что, возможно, слишком усердно платил по счетам.

Способов возратить долг много. Не обязательно отдавать свою плоть или жизнь. Иногда можно не возвращать долг самому благодетелю, и это тоже будет формой оплаты.

Например, если кто-то помог тебе, а ты помог другому таким же образом — это тоже своего рода возврат долга, просто бенефициаром будет не тот самый первый благодетель.

Истинно добрый и готовый помочь благодетель не будет озабочен способом, которым ты его вернешь. Но Ли Чунъюань явно ожидал от Тан Цзюня иного. Он действовал по плану, используя Тан Цзюня как бесплатную рабочую силу для своих нужд. Каждое задание было на грани, но не переходило черту, создавая ощущение, что долг еще не выплачен.

Так, из раза в раз, Ли Чунъюань держал Тан Цзюня в рабстве восемь лет...

Слова и действия Ли Ли заставили Тан Цзюня пересмотреть свои жизненные убеждения. Иногда, когда ты понимаешь одну вещь, за ней открываются другие. Это называется цепной реакцией мышления.

Сейчас Тан Цзюнь смотрел на Ли Ли, но его мысли перестраивались.

— Хлоп! — Ли Ли ударил Тан Цзюня своей здоровой рукой.

Тан Шаоцин, стоявший рядом, увидел, как его отец позволил какому-то неудачнику с одной сломанной рукой ударить себя, и в ярости бросился вперед, чтобы дать Ли Ли сдачи, но Тан Цзюнь остановил его.

Тан Цзюнь потрогал свою щеку и спокойно сказал Ли Ли:

— Спасибо за этот удар...

Тан Шаоцин, видя, что отец не только позволил себя ударить, но еще и поблагодарил, помахал рукой перед его глазами:

— Папа, ты с ума сошел?!

<http://bllate.org/book/16612/1519662>